

М. Лойола¹
Manuel Loyola T.

**Народное Единство в Чили и теория
двоевластия в работах Рене Савалеты
Меркадо**
**“Unidad Popular” in Chile and the Theory
of Dual Power in the Works of Rene Zavaleta
Mercado**

Аннотация: Народное единство в Чили (1970-1973 гг.) с его радикальной социальной программой с победой на выборах 1970 г. столкнулись с проблемой власти, ее полноты, эффективности реализации и сохранения руководящих функций. Эта проблема остро встала перед силами, которые входили в правящую коалицию и которые поддерживали её извне. Не имея почти никакого исторического опыта, на котором можно было бы основывать свои размышления по сложному вопросу о единой, консолидированной власти и государственных институтов, чилийские левые интеллектуалы неизбежно обращались к наследию классиков, к опыту русской революции, которая подсказывала как очевидные параллели проблемы двоевластия в революции, критического равновесия и действий сторон по его преодолению в свою пользу. 50-летняя годовщина драматического военного переворота, положившего конец историческому эксперименту народного правительства Сальвадора Альенде и «чилийского пути к социализму» предлагаем

---

¹ Мануэль Лойола – Доктор наук, исследователь, Университет Финис Террае, Сантьяго-де-Чили, Чили; Manuel Loyola – Phd., investigator, Universidad Finis Terrae, Santiago de Chile, Mail: mloyola@uft.cl ORCID <https://orcid.org/0000-0002-2580-8271>

анализ работ и идей выдающегося боливийского интеллектуала Рене Савалета Меркадо (1935-1984), являвшегося современником и свидетелем тех событий, и оставивший интересные работы на эту тему, где главной канвой его теоретико-политической работы были аспекты, связанные с категорией двоевластия, обращенной к анализу опыта Народного единства как части латиноамериканского революционного опыта XX в.

Ключевые слова: Народное единство, Чили, революционная стратегия, двоевластие, российская революция, Р. Савалета Меркадо

Abstract: The Popular unity in Chile (1970-1973) with its radical social program after the victory in the elections of 1970 faced the problem of power, its completeness, effectiveness of implementation and preservation of leadership functions. This problem was acute for the forces that were part of the ruling coalition and that supported it from the outside. Having almost no historical experience on which to base their reflections on the complex question of a single, consolidated power and state institutions, Chilean left-wing intellectuals inevitably turned to the legacy of the classics, to the experience of the Russian revolution, which suggested as obvious parallels the problems of dual power in the revolution, critical balance and the actions of the parties to overcome it in their favor. 50th anniversary of the dramatic military coup that put an end to the historical experiment of the popular government of Salvador Allende and the "Chilean path to socialism" We offer an analysis of the works and ideas of the outstanding Bolivian intellectual René Zavaleta Mercado (1935-1984), who was a contemporary and witness of those events, and who left interesting works on this topic, where the main outline of his theoretical-political work was aspects related to the category of dual power, addressed to the analysis of the experience of National Unity as part of the Latin American revolutionary experience of the twentieth century.

Keywords: Popular Unity, Chile, revolutionary strategy, dual power, Russian revolution, René Zavaleta Mercado

---

DOI: 10.32608/2305-8773-2023-39-1-39-55

После военного переворота в Боливии в августе 1971 г., в результате которого генерал Хуан Хосе Торрес был отстранен от

власти, видный боливийский марксист Рене Савалета Меркадо² переехал в Чили, где он оставался до тех пор, пока новый государственный переворот, совершенный против Сальвадора Альенде в сентябре 1973 г., не вынудил его отправиться в новое изгнание в Мексику, в страну, в которой остался до своей смерти в 1984 г. Савалета занял важнейшее место в категории мыслителей «латиноамериканского марксизма», являясь «одним из тех, кто оживляет мысль глубиной размышления, которые, тем не менее, усложняют его использование теории»³.

Документальных свидетельств о его почти двухлетнем пребывании в Чили очень мало, однако по мнению тех, кто знал его в Чили, это была яркая личность, обладавшая выдающимися интеллектуальными качествами и блеском мысли. Основываясь на довольно ограниченном числе источников об этой личности, цель этих заметок состоит в том, чтобы исследовать его оценки политического процесса, начатого после прихода к власти левой коалиции Народного единства, особенно его анализ и выводы важнейшего события в истории народного правительства, которое стало началом конца как левой коалиции, так и всего революционного процесса, а именно по поводу забастовки на транспорте и в других секторах, составлявших оппозиционную коалицию, в октябре 1972 г.⁴ Мы задаемся вопросом, как следу-

---

² На русском языке его биография и взгляды см.: Шишков А.С. Революция 1952 г., рабочий класс и особенности истории Боливии в творчестве Рене Савалеты Меркадо // Латиноамериканской исторический альманах. № 13. 2013. С.297-303.

³ Achá, 2010. P. 230

⁴ Савалета многократно обращался к событиям в Чили, в сфере его интереса и раздумий были такие важные темы как идея, характер и особенности чилийского государства, его правящей олигархии на различных исторических этапах. Следует упомянуть статьи в прессе, прежде всего в старейшей мексиканской газете *El Excelsior*: De Chile a Chipre, 11/9/74; Chile y Perú. Los motivos militares, 8/10/74; El fascismo en Chile. La provocación inminente, 3/12/74; Detrás de las fuerzas armadas. La crisis nacional en Chile, 25/2/75; Las ideas de Leigh. La fascistización en Chile, 29/7/75; Allende y Pinochet. La democracia de clase en Chile, 9/9/75; Bolivia, salida al mar. Nuevas argucias chilenas, 30/12/75; Chile según Frei, la hermosa historia, 27/1/76. В его фундаментальных исторических

ет понимать, подход Савалеты к этому периоду упадка и падения народного правительства состоял в применении в качестве центральной аналитической темы, дискуссии о двоевластии в революционном процессе, которое, по его мнению, и помимо идейной путаницы, которую он разбирал, была важной предпосылкой существования или отсутствия революционного выхода из классового конфликта в странах, так называемого зависимого капитализма.

В связи с этим и для того, чтобы сделать свою работу более конкретной в отношении определенных исторических событий, его анализ двоевластия включал ряд важных политических процессов в истории XX в. и его революций. Он исследовал и сопоставлял русскую революция 1917 г., Боливийскую революцию 1952 г., события революционного трехлетия в Боливии 1969-1971 гг., главным действующим лицом которого был Боливийский рабочий центр, Central Obrera Boliviana – COB, возглавляемый Хуаном Лечином, а главным событием которого была Народная ассамблея в период нахождения у власти Х. Х. Торреса, и конечно, в чилийский опыт Народного единства. Хотя у нас нет подробностей его «чилийской жизни», мы можем заверить, что присутствие Савалеты в нашей стране было отмечено сильным интеллектуальным значением. С одной стороны, это было время его окончательным переходом на позиции марксизма, а с другой стороны, следует отметить его яркий вклад в латиноамериканизацию марксизма, что будет иметь большое значение для его идейного наследия.

Внимание, которое Савалета уделял категории двоевластия, имело самое законченное редакционное представление в кол-

---

трудах чилийские сюжеты неоднократно представлены в его аргументации и при изложении боливийской истории: *Lo nacional-popular en Bolivia, Siglo XXI, México, 1986* y, *La formación de la conciencia nacional, Amigos del Libro, Cochabamba, 1990*. И наконец, надо добавить, что Савалета и до его политической эмиграции бывал в Сантьяго в 1960 и 1962 гг. в качестве первого секретаря посольства Боливии в Чили, что позволило ему близко познакомиться с чилийским обществом.

лекции его Полного собрания сочинений, издававшегося в конце 80-х гг. издательством в Кочабамбе (Боливия) *Los Amigos del Libro*⁵. Однако следует отметить, что его первая работа на эту тему вышла в Чили во второй половине 1972 г. в свете тех драматических событий, которые происходили как на его родине, в Боливии после переворота 1971 г., так и по эту сторону Анд, в Чили, где наступил кризис народного правительства Альенде. Действительно, тогда в Чили Савалета работал в качестве младшего научного сотрудника Центра исследований национальной реальности (CEREN) Католического университета Чили, и в мае 1973 г. вышла в свет первая версия «*El Poder Dual. Contribución a un debate latinoamericano*» (Двоевласти. Вклад в латиноамериканскую дискуссию), опубликованная в периодическом издании этого исследовательского центра в 8 номере «*Documentos de Trabajo*». Как писал боливийский социолог Хорхе Ласарте, работа о двоевластии была его явным принятием «классического марксизма *marxismo* и попытка его толкования и инструментализации в анализе конкретных ситуаций»⁶. Это была работа, которая свидетельствовала о его полном разрыве с «революционным национализмом», то есть с идеологией партии MNR, в которой он состоял в 60-е годы, о принятии им ортодоксального марксизма⁷.

Савалета посвятил работу, это первое издание «*El Poder Dual. Contribución a un debate latinoamericano*», уругвайскому интеллектуалу Карлосу Мартинесу Морено⁸. Этот текст был сделан Савалетой для семинара, который он провел для исследователей CEREN во втором семестре 1972 г. Целью этого семинара, согласно вступлению к работе, было «теоретическое обсуждение и анализ проблем народной власти, участия и массовой мобилизации применительно к чилийскому случаю». «Мы считаем, — заключило вступление, — что этот номер «*Documentos de Trabajo*» представляет собой ценный, хотя и

---

⁵ Zavaleta Mercado, 1987

⁶ Lazarte, 1988. P. 9.

⁷ Gil, 2006. P. 99.

⁸ Pino, 2000, P. 133-143

противоречивый, вклад в весьма актуальную дискуссию в Чили».

Несколько месяцев спустя, в январе 1974 г., переехав в Мехико, редакция издательства Siglo XXI опубликует эту первую версию, написанную в Чили, включая ее пролог. Два года спустя, в 1976 г. с некоторыми изменениями в названии, была добавлена фраза «О чилийских событиях»⁹, издательство Siglo XXI опубликовало второе издание с новым прологом Савалеты. Со своей стороны, издание, к которому мы обращались, соответствует переизданию того, что было опубликовано Siglo XXI в 1974 и 1976 гг., с единственным отличием, что название послесловия меняется на «Заметки о буржуазной демократии. Национальный кризис и гражданская война в Чили», изменение, которое, хотя и предположительно связано с боливийским издателем 1987 г., ни в коем случае меняет смысла этого раздела. Это последнее переиздание содержит уже третье предисловие, написанное экономистом Хорстом Гребе Лопесом¹⁰, которое сопровождает первые два.

Переходя к анализу Савалеты в данной работе, возможно, хорошей отправной точкой будет начать с некоторых особенностей его академической работы, которую он проводил в Чили между 1972 и 1973 гг. В учебной программе CEREN на второй семестр 1973 г. (которая, как понятно, не завершилась) появляется объявление о новом курсе боливийского профессора под названием «Теория слаборазвитого государства», который будет читаться в Восточном кампусе Университета Чили. Цель этого курса, согласно буклету, состояла в том, чтобы представить «... различия, которое есть в построении государственного аппарата в странах капиталистического Центра и периферии, применительно к латиноамериканской ситуации». «Поскольку современное государство (до русской революции), – продолжа-

---

⁹ Zavaleta, 1974. В соответствии с традицией этого издательства новое предисловие к данному изданию помещено после всего текста книги, как послесловие или приложение. Этот текст был написан Савалетой в декабре 1973 г.

¹⁰ Видный боливийский коммунист, министр экономики в правительстве Э. Силеса Суасо (1982-1984).

ет проспект, – является творением буржуазии, необходимо объяснить, почему Латинская Америка, несмотря на свои почти прямые контакты с европейской культурой, терпит неудачу в строительстве своих национальных государств. Для этого необходимо обратиться к национальному вопросу и обозначить контуры создания национальных государств в этом районе (балканизация), а также проанализировать буржуазно-демократические движения в регионе в рамках общей теории марксизма по этому вопросу»¹¹.

Как видно из буклета, несколько основных тем Савалеты, о которых он начал размышлять, еще находясь в Боливии, а затем продолжил развивать уже во время мексиканского изгнания, присутствовали в его чилийской работе. Так, например, его мысли о государственных образованиях как в Европе, так и в Латинской Америке, а также заметные различия в исторической роли этих образований в зависимости от образа действий местной и европейской буржуазии, провал национальных государств в нашем регионе после балканизации периода войны за независимость в начале XIX в., необходимость изучения этих собственных исторических явлений с опорой на идеи ведущих теоретиков марксизма от самого Маркса до Грамши и Троцкого, формирование таких понятий, как историческое накопление или центральная роль рабочего класса были важным фоном идей, которые необходимо учитывать при адекватной оценке личного интеллектуального контекста, который привел Савалету к написанию «El Poder Dual».

Демонстрируя признаки тщательной методологической работы, «El Poder Dual» начинает с прояснения того, что, по мнению Савалеты, могло бы быть наиболее прочным и плодотворным содержанием категории двоевластия для революционной политической мысли нашего региона. Давайте остановимся на мгновение на этом разделе, на характеристике, которую Савалета дал этой потребности в концептуальной четкости, чтобы не исказить смысл развития темы.

---

¹¹ CEREN, Programa docente segundo semestre 1973, P. 10-11

Отмеченный определенными шагами, идущими от общего к частному, Савалета предлагает свою трактовку двойственности, которая вполне может быть приведена к следующим вопросам, важным для целей данной статьи: Что мы имеем в виду говоря о двоевластии? Насколько актуально и как обосновано это понятие для текущей латиноамериканской политической реальности? и, Было или не было двоевластия в конкретной ситуации в Боливии и Чили, которые рассматривает Савалета?

По первому из этих вопросов: для Савалеты говорить о двоевластии или двойственности власти в контексте исторического материализма означало не только метафору, но и формулу, приближенную к излагаемой реальности, поскольку, строго говоря, эта двойственность может существовать только как исключительно временная аномалия, нестабильная реальность, которая никогда не может стать эффективным и состоятельным явлением, свидетельствующем об исторической эволюции любого общества, которое более или менее непосредственно находилось под влиянием капиталистической модерности, какими, безусловно, были и общества Западной Европы и Латинской Америки. История этих обществ признает только *conditio sine qua non* (в качестве неперемennого условия) их модернизацию, единственную власть внутри них, без всякой двойственности, что проявлялось во всей единой государственной структуре. Если в силу обстоятельств, которые, во всяком случае, могли быть объясняемым исторической ситуацией, необходимостью момента, в обществе существует еще одна равносильная власть, то такая возможность не может продолжаться долго, ибо это противоречит природе западного исторического движения, существующей там структуре общества и государства.

Учитывая вышеизложенное, Савалета предупреждает нас, что несмотря на исчерпывающую полноту того, что понятие двоевластия обязательно предполагает в марксистской революционной мысли, как уже упоминалось, ее временность, и категория полезна как аналитический инструмент: ее ценность в высшей степени теоретического порядка заключается в ее огромном эвристическом потенциале, поскольку она предполагает его в качестве «модели», в соответствии с которой мы мог-

ли бы точно описывать факторы, которые могли бы повлиять на революционное решение в зависимых и отсталых странах. Таким образом, хотя с точки зрения исторического реализма двойственность не может сохраняться, эта невозможность долгого существования не лишает ее, со строгой точки зрения теории, жизненно важного условия для возможного возникновения в конкретном историческом процессе¹².

Итак, поскольку двойственность является неоднозначной исторической категорией, возможности, к которым мы приходим к выявлению основных узлов ее верификации, а именно – одновременное присутствие в одной и той же социальной структуре двух государственных сил, одной уже являвшейся полновластной, а другой только возникающей как государственная силы. Обе с аналогичными способностями или потенциальными возможностями предложить политический и социальный режим стране со своим принудительным аппаратом насилия, что требует от нас готовность объяснить динамику объективных и субъективных факторов, в которых коренится процесс классового противостояния.

На этом этапе Савалета будет отдавать предпочтение выбора определенных данных, которые из-за их места в марксистской ортодоксии и истории социализма до XX в., он считал решающими для диагностики двоевластия и вероятного проявления этого феномена в ходе политического противостояния. Таким образом, точное объяснение двоевластия находится в прямой связи с характеристиками, которые они принимали в определенной исторической ситуации: а). существование организованного класса, б). уаличие революционной партии, с). связь

---

¹² В этой связи трактовка Савалетой рассматриваемой категории двоевластия — это своего рода идеала веберианского – «идеальный тип», свидетельствует о категорической ставке, которую он делает на возможности интеллигенции как посредника в получении научно достоверного знания, основанного на внимательном изучении фактов и их синтезе для того, чтобы выйти из путаницы, столь присущей познающему субъекту, тем более когда дело так нагружено предубеждениями и ошибками, что было всегда свойственно политике.

между классом и партией, d). возможность превращения кризиса управляемости в общенациональный кризис.

Эти данные присутствовали исключительно в Русской революции 1917 г. Савалета называет их как единственные достоверные, что революционные движения в Латинской Америке могли усвоить, учитывая эмпирическую скудость, от которой страдали эти движения по отношению к процессам борьбы, которые заметно отличались от тех, в которых осуществляла европейская буржуазия до XIX в. Другим важным аспектом, который следует отметить в концептуальной разработке, проведенной Савалетой в большей части текста, является тщательное сравнение подходов к двоевластию в работах Ленина, Троцкого и Грамши. Хотя, в конце концов, Савалета выберет тактическую и локализованную трактовку двоевластия, сделанную Лениным в период с февраля по октябрь 1917 г., не следует игнорировать то, что, несмотря на критику в адрес Троцкого, которого Савалета считает своего рода блестящим дилетантом, который никогда не смог бы добиться успеха с своей идеополитической конструкцией, адекватной требованиям различных обстоятельств, он видит в Троцком попытку создать универсальную научную категорию в двоевластия в области марксистской теории политики, государства и власти.

Вкратце, скажем, что предположение об организованном классе относится непосредственно к хорошо известному симбиозу, который должен произойти между сознанием класса в себе и для себя внутри социальной группы, выполняющей точную функцию в процессе товарного производства, то есть рабочего класса, симбиоза, который привел бы к взятию власти и был бы в состоянии бросить вызов господствующему буржуазному порядку. С этой точки зрения и полностью апеллируя к ленинской концепции о роли партии, Савалета утверждает, что строительство партии является не менее существенным условием, таким образом, приходя, как третий элемент реальности, подлежащий исследованию, к зениту слияния класса и партии, то есть речь идет о связи «естественного антагонизма рабочего класса» и «научного знания практики истории». Наконец, либо в качестве материального проявления этих требований, в выра-

жении которых может быть множество форм и отношений, не все из которых эффективны или полны, поэтому невозможно обеспечить априори, либо в результате исключительных, случайных или непредвиденных обстоятельств, но использованных при их возникновении, двоевластие будет присутствовать как контекст при тактическом контроле и определении конфликтной конъюнктуры на национальном уровне порядка, открывая путь к возможности полного демонтажа государственного аппарата противника.

Обратимся ко второй упомянутой проблеме. Аналитическое качество, которое Савалета придавал концепции двоевластия, находилось в прямой связи или подходящим для анализа модальности, которая могла бы предполагать решение проблемы, возможно, наиболее насущной в его мысли – проблемы строительства национального государства, которое в эпоху транснационального капитализма (империализма), безусловно должны были быть связаны с переходом к социализму в наших странах¹³.

Не стоит подробно останавливаться здесь на этом тезисе Савалеты, который имел большое хождение среди сторонников теории зависимости, очень модной в то время. По сути, он состоял в том, что мировая гегемония капитализма в лице стран его центра, начало которой идет с XVI по XIX в., неизменно действовала против любой буржуазно-демократической эволюции, предпринимаемой правящими элитами стран периферии. В результате политические и экономические составляющие, характерные для европейских процессов (представительная демократия, индустриализация, секуляризация и т. д.), желательные в перспективе освободительной борьбы, никогда не будут входить в задачи местных доминирующих групп, поскольку они объективно и субъективно связаны с не-национальными интересами капитализма центра. Следовательно, знамя буржуазных преобразований должно было быть подхвачено низшими, под-

---

¹³ Важно отметить, что идея кризиса как метода познания присутствует в этой книге. Идея, которая была затем развита в его последующих трудах. – Taria L., 2015. P. 21.

чиненными секторами (строительство государства-нации), которые получали таким образом возможность объединить в одном процессе цели, которые могли и должны были совершенно выйти за пределы горизонта буржуазно-демократических завоеваний. С этим смысле категория двоевластия, со всеми ее теоретическими выкладками, которые вкладывает в нее Савалета, становилась краеугольным камнем, который не только мог продвинуть марксистскую теорию пролетарского государства для переходной фазы к социализму, то есть обладала научно-нормативной ценностью общего значения, но и в случае латиноамериканского марксизма придавала ему большую действенность, разрешив старую проблему неспособности местной буржуазии в предложении и реализации ожидаемых от нее исторических задач. Отсюда убежденность Савалеты в том, что проблематика двоевластия рассматривается как вопрос, относящийся к ленинскому гносеологическому императиву проведения пролетарской политики через призму актуальности революции (Г. Лукач). Более того, указывал Савалета, в начале 70-х годов Латинская Америка уже накопила достаточный исторический опыт (неудачи буржуазии и народные попытки перемен), чтобы предлагать и утверждать, что как теоретически, так и практически двоевластие стоит на повестке дня. Так в его рассматриваемой работе («Двоевластие») автор предлагает еще один поворот в исследовании двоевластия, применив его к анализу революционного опыта Боливии и Чили второй половины XX в.

Учитывая, что наш интерес сосредоточен именно на анализе, который Савалета делает в отношении чилийских событий, скажем, во всяком случае, что в отношении своей страны, Боливии, он исключает, что двоевластие в предложенных условиях имела бы достаточное развитие в революционном опыте 1952 и 1971 гг. (он считает, двоевластие там носило эмбриональный характер). Во время Национальной революции 1952 г. триумф горнорудного пролетариата был только физическим, а не идеологическим, то есть он потерпел неудачу в создании настоящей революционной партии, которая правильно руководила бы борьбой, преодолевая фатальную двусмысленность

партии MNR. В 1971 г. поражение было скорее материальным, пролетарские организации были без необходимой военной силы для победы. Таким образом, асимметрия или отсутствие согласованности между факторами двоевластия определили историческую ограниченность в обоих конкретных процессах в Боливии.

Несомненно, чилийский опыт, который проходил перед глазами Савалеты, который он наблюдал в самые острые периоды правительства Народного единства, опыт, которому предшествовало тяжелое разочарование в связи с поражением Народной ассамблеи в Боливии в 1971 г., лежал в основе той резкости, с которой он подошел к проблеме двоевластия по отношению к чилийской ситуации. Скорее, эта горечь восприятия была бы не более чем симптомом чисто личного дискомфорта (эмоционального и интеллектуального), если бы мы не предоставили ему во всем кредит доверия как проницательному аналитику реальности, подобной нашей, которая очень скоро раскроет всю его трагедию, ту самую, которую, с его конкретной точки зрения, он предвидел на страницах своей работы, опубликованной CEREN еще до переворота 1973 г.

Взгляды Савалеты на двоевластия в рамках опыта Народного единства, всегда перемежающиеся с различными историческими, политическими и социологическими соображениями, относящимися к Чили, можно резюмировать следующим образом. Начиная с 1972 г. руководство народной борьбой впало в замешательство, которое было вызвано не только натиском оппозиционных действий, вполне ожидаемых и естественных, но и все более очевидным свидетельством того, что процесс изменений страдал от действий и деклараций об углублении целей и задач первоначального проекта. То есть ни до, ни после 1970 г. левые не предприняли значительных теоретических усилий, чтобы прояснить характер своей борьбы, ее место в историческом контексте, возможности и ограничения, предлагаемые буржуазной государственной институциональностью, исчерпание лозунгов и мобилизующих формул, весьма вероятное появление бонапартистских альтернатив или огромный вес идеологии «государственного порядка», так как Чили, как подчеркива-

ет Савалета в своей книге, считалась «родиной государства» в Латинской Америке.

Савалета утверждал, что одним из средств или признаков, которые обнажили эти серьезные недостатки, было непоследовательное, манихейское и безответственное использование аналитической категории двоевластия. На самом деле, все левые группы и их лидеры использовали его, так или иначе ссылались на него, предлагая разнообразные суждения, диагнозы, процедуры для его материализации, но в конце концов все эти высказывания были не более чем словесными играми, иллюзиями, прискорбными междометиями, которые были очень далеки от серьезности и глубины, присущих настоящему двоевластию.

Для характеристики различных форм интерпелляции, отрицания, признания двоевластия, Савалета особенно упоминает интервью, мнения и отчеты, опубликованные в журнале «Chile Now». Он также подвергает критике книгу экономиста Серхио Рамоса, который исходил из существования двоевластия, что проявлялось в экономической стратегии Народного единства, не принимая во внимание, по словам Савалеты, огромное сопротивление, которое государственный правовой аппарат оказывал перспективе трансформации сверху¹⁴. Самая большая трудность этой позиции, которая полностью дистанцировалась от определения двоевластия, отстаиваемого Савалетой, заключалась в том, что она предлагала оппозицию внутри самого буржуазного государства в качестве жизнеспособной альтернативы для перехода к социализму. «Чилийская ситуация, — писал Савалета, — не отвечает ни одному из требований, предъявляемых к классическому пониманию двоевластия. Это не ситуация де-факто, классы не создавали свои отдельные государства, у них не было собственного аппарата принуждения, противостоящего друг другу (а репрессивный аппарат стал своего рода государственным арбитром). Но самое главное состояло в том, что это речь идет о происходившем внутри чилийской правовой структуры, а не за ее пределами. Об этом есть элементарное суждение: то, что принимается как приемлемая закон-

---

¹⁴ Ramos, 1972.

ность, означает, что не считается кардинально противоречащим ей»¹⁵.

Савалета подчеркивал, что реальное ожидание ситуации двоевластия подразумевает, что явно и как результат выбора и решений, которые должны учитывать органическую и историческую значимость проекта, поднимающийся класс обнажил и продемонстрировал свое государственное призвание через органы и действия, которые показали его решимость и предназначение. Эти требования для Савалеты были настолько ясны, что их нужно было осуществить, даже если двоевластия при любых обстоятельствах явно не было и не ожидалось. Единственная уверенность, заключил он в своих разработках, заключалась в том, что в Чили была видимость или в лучшем случае казалось, что имела двойная конфронтация, что вовсе не означало, что она имеет место.

Что беспокоило Савалету, так это не столько то, что двоевластие стояло или нет в повестке дня, вопрос, который дистанцировал его от любого теоретического волюнтаризма, но, как мы уже указывали, что социальное и политическое руководство Народного единства и чилийские левые в историческом измерении не нашли реальных оснований для своих действий.

В декабре 1973 г. в Мексике Савалета выступил с заключительными размышлениями о чилийском случае, подчеркнув то, о чем он уже предупреждал как о великой ахиллесовой пяте проекта «Народное единство»: полную путаницу в понимании двоевластия в отношении характера чилийского государства в перспективе его трансформации. В замечании, которое, несомненно, стремилось сохранить аналитическое значение неудачного чилийского сценария, Савалета указывал, что несмотря на серьезные проблемы, которые затронули Народное единство в последние месяцы его существования, чилийское руководство все еще имело возможность тактического управления в конъюнктуре, что показало неоднократно, и был возможен менее драматичным исход мирного пути. Этот проект, этот путь, и не потому, что это было неосуществимо на самом деле, но в ре-

---

¹⁵ Zavaleta, 1973. P. 147.

альности было приговорено к полной катастрофе, как это в конце концов и произошло. Заговору оппозиции, – указывал Савалета, – никогда не был гарантирован успех победой. До последней минуты авторы переворота были полны страха и неуверенности, которые вполне могли похоронить их планы при условии, что левые отбросят, хотя бы в это ключевой момент, мифологию буржуазного государства: «И буржуазные группы в Народном единстве (которые превратили закон в фетиш), и ультралевые (которые предприняли длительное наступление на правительство и в результате помешали созданию гегемонии рабочего авангарда) в конце концов одержали победу. Ни компартия, ни другие рабочие партии не смогли построить свою собственную гегемонию и поэтому не дали Альенде возможность использовать надвигающийся общий национальный кризис».

В годы мексиканского изгнания Рене Савалета Меркадо углубил свою аналитическую перспективу, уже представленную в своей концепции двоевластия, то есть перспективу рассмотрения проблем власти, особенно ее трансформации с учетом народных интересов в прямом соответствии с историческими и культурными реалиями народов Латинской Америки. Это, несомненно, должно было материализоваться, как минимум, как условие успеха и эффективности в долгосрочной перспективе, в том типе действий и политики, которые должны принять социальные и политические организации латиноамериканских левых. Таким образом, и скажем в заключение, это смещение подразумевало существенную модификацию в подходе к двоевластию, переходя от трактовки схематического и технического порядка (с сильным ленинским влиянием) к другой трактовке, наполненной культурными и интересубъективными позициями, в соответствии с тем, что предвидел за десятилетия до этого Антонио Грамши.

Библиография/ References

Шишков А.С. Революция 1952 г., рабочий класс и особенности истории Боливии в творчестве Рене Савалеты Меркадо // Ла-

- тиноамериканской исторический альманах. № 13. 2013. С.297-303.
- Achá A.* Cartografía y perspectivas del “marxismo latinoamericano” // *A Contracorriente*. Vol.7, No.2. 2010.
- Centro de Estudios de la Realidad Nacional, CEREN, Programa docente segundo semestre 1973.
- Gil M. Zavaleta Mercado.* Ensayo de biografía intelectual // René Zavaleta Mercado. Ensayos, testimonios y re-visiones. / Aguiluz Ibarquén M., Ríos Méndez N. coord. Buenos Aires: Miño y Dávila, 2006. P. 99.
- Lazarte J.* Presentación // Zavaleta R. Clases sociales y conocimiento. La Paz: Los Amigos del Libro, 1988. P. 9.
- Pino M.* Redes Intelectuales. Nuevas posibilidades de estudio para las literaturas del Cono Sur (1970-1990): el caso de Carlos Martínez Moreno // *Revista de Literatura y Lingüística*, Universidad Católica Silva Henríquez, Santiago de Chile, 2000, No. 12, pp. 133-143.
- Ramos S.* Chile ¿Una economía en transición? Santiago: Centro de Estudios Socio-económicos de la Universidad de Chile, 1972.
- Tapia L.* Prólogo // Zavaleta Mercado R. La autodeterminación de las masas. México, : Siglo XXI, 2015. P. 21.
- Zavaleta Mercado R.* El Poder Dual, Los Amigos del Libro, Cochabamba, 1987
- Zavaleta Mercado R.* El Poder Dual. Contribución a un debate latinoamericano, Centro de Estudios de la Realidad Nacional, CEREN, Santiago, 1973
- Zavaleta Mercado R.* La formación de la conciencia nacional, Amigos del Libro, Cochabamba, 1990.
- Zavaleta Mercado R.* Lo nacional-popular en Bolivia, Siglo XXI, México, 1986
- Zavaleta R.* El Poder Dual en América Latina. Estudio de los casos de Bolivia y Chile, con un prefacio sobre los acontecimientos chilenos, Siglo XXI, Colección mínima N° 65, México, 1974.